

Колыхалова Ирина Александровна

магистрант

Гринченко Наталья Александровна

канд. пед. наук, доцент

Институт филологии

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный

университет им. И.А. Бунина»

г. Елец, Липецкая область

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА В ЕВРОПЕЙСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРАХ

Аннотация: в данной статье рассмотрен социокультурный подход к профилактике, обосновано программирующее влияние социокультурной среды на личность. Выявлены и обоснованы программирующая функция литературы и искусства, а также профилактический потенциал литературы и искусства в европейской и русской культурах. Предложены пути противостояния пронаркотическим убеждениям в литературе и искусстве в иноязычном образовании.

Ключевые слова: социокультурный подход, профилактика, иноязычное образование, программирующее воздействие, пронаркотическое культурное поле.

Подход в образовании – это совокупность взглядов и идей, реализуемых в теории и практике. ФГОС предполагает, что часть программы, формируемая участниками образовательного процесса должна отражать специфику национально-культурных условий, в которых осуществляется образовательный процесс [21]. Реализация социокультурного подхода в обучении иностранным языкам в школе способствует формированию у обучаемых, в условиях иноязычного учебного общения, таких необходимых качеств, как: культурная непредвзятость, толерантность и социокультурная наблюдательность; готовность к общению и сотрудничеству с людьми в инокультурной среде; речевой и социокультурный тик и вежливость [14, с. 203].

Социокультурный подход к профилактике является научно обоснованным, т.к. социокультурная среда обладает программирующим воздействием на

личность, на её сознание и поведение, что может играть как положительную роль, так и отрицательную.

Теория социально-когнитивного научения. Известны опыты Бандуры, согласно которым, функционирование человека рассматривается как продукт взаимодействия поведения, личностных факторов и влияния окружения. Люди могут учиться, наблюдая или читая, или слыша о поведении других людей. В результате предыдущего опыта люди могут ожидать, что определенное поведение будет иметь последствия, которые они ценят, другое – произведет нежелательный результат, а третье – окажется малоэффективным. Наше поведение, следовательно, регулируется в значительной мере предвиденными последствиями. В каждом случае мы имеем возможность заранее «предвидеть» ситуацию и принять необходимые меры предосторожности [8, с. 95]. Бандура отмечает, что многое в поведении, которое мы демонстрируем, приобретается посредством примера. Детям демонстрировали агрессивное поведение по отношению к кукле. После этого оставили их одних, и дети, которые до этого играли с куклой, стали повторять агрессивное поведение взрослых – бить куклу, говорить грубые слова. Так в лабораторных условиях было ещё раз доказано известное: среда оказывает программирующее воздействие на сознание и поведение личности [8, с. 146].

Теория психологической запрограммированности. Советский учёный Г.А. Шичко изучал программирующее воздействие среды на сознание и поведение личности применительно к употреблению алкоголя и табака. Он сделал открытие, что универсальная причина употребления алкоголя – это искажение сознания ложными представлениями, которые он назвал психологической питейно-проалкогольной запрограммированностью. В структуре питейной запрограммированности Шичко выделил 3 компонента (установка, программа, проалкогольное убеждение). Данная питейная запрограммированность может формироваться задолго до первого приёма спиртного. Главную роль играют «питейные убеждения», т.е. уверенность в том, что умеренное употребление спиртного это – нормально [4, с. 112].

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Формируются ложные питейные убеждения за счёт примера окружающих, а также за счёт программирующего влияния произведений литературы и искусства. Особенно в этом преуспела современная киноиндустрия. В кино алкоголь (и табак) так часто упоминают и показывают не потому, что они есть в нашей жизни, а потому, что это – скрытая реклама и с неё режиссёр заработает больше денег, чем с продажи билетов в кино. Суть рекламы – показать необходимость данного товара в жизни [19]. Сегодня значительная часть населения уверена, что алкоголь не наркотик, а норма жизни и даже пищевой продукт. Такую мысль стараются укоренить в обществе сторонники алкобизнеса. Что показывают в СМИ, на то и нацелен народ. Зачастую трезвенников в кино высмеивают и показывают дураками, так как зрителям нельзя давать и малейшей идеи о том, что без алкоголя можно жить [19].

Теория пронаркотического культурного поля. Казанский учёный В.М. Ловчев разработал теорию пронаркотического культурного поля (ПКП). Внедрение алкогольных и других пронаркотических обычаев осуществляется через мифы, символы, включение пронаркотической информации в произведения литературы и искусства. Главные механизмы ПКП – это выхолащивание антинаркотического содержания и рост пронаркотической смысловой нагрузки. Это реализуется через единичные и множественные трансформации, неадекватный перевод, внутрижанровые и межжанровые трансформации, пронаркотические заголовки в прессе и в Интернете, иллюстрирование и т. д. Основные части ПКП: время и пространство. Извечность алкоголеупотребления и представление алкоголеупотребления в разных масштабах.

Противостояние ПКП. По мнению В.М. Ловчева, для противостояния ПКП нужно использовать критику собственных пронаркотических убеждений на примере выдающихся фигур наркотизации (В.В. Маяковский, О. Хайям), необходим художественный ответ ПКП, не уступающий ему по эстетическим достоинствам (экранизация эпопеи о Ш. Холмсе – вычитаются пронаркотические образы и мотивы и добавляются антинаркотические). Рационализация, испрямление кривого (логический анализ), популяризация естественных напитков, визиты в

зарубежные страны, Интернет общение с трезвенниками всего мира, антинаркотический юмор – это всё пути демонтажа ПКП. Также демонтаж ПКП основан на изучении текстов, фильмов, произведений литературы и искусства. Книги-билингвы с параллельным переводом позволяют доказать наличие пронаркотических культурных добавок в уже существующих произведениях [3, с. 230].

Необходимы сильные эмоции, способствующие пониманию того, что потребление алкоголя не физиологическая потребность. Литературная викторина, концерт-загадка помогут проявить интерес зрителей и донести основную мысль. Урок-экскурсия в зарубежные страны – надёжный способ демонтажа ПКП. Такая форма работы как стимулирование контрпропагандистских произведений представляет интерес. Вся антинаркотическая работа должна подкрепляться убедительными антинаркотическими аргументами, что поможет исправить ложное представление. Неадекватный перевод как механизм развенчания ПКП можно использовать на уроках иностранного языка в старших классах школы и вузе. К более адекватному переводу можно привлечь самих обучающихся. Нельзя забывать и про юмор по отношению к алкоголю. Он может прослеживаться в плакатах, бюллетенях, листовках [3, с. 230], [10, с. 97].

Профилактический потенциал произведений литературы и искусства в европейской культуре. Говоря о литературе с профилактическим потенциалом, сюда можно отнести сказки Астрид Линдгрен про Малыша и Карлсона («Пьянство к добру не приводит»), роман «Джон Ячменное Зерно» американского писателя Джека Лондона, сказку «Маленький принц» Сент-Экзюпери (на следующей планете жил пьяница...).

Герой легендарного произведения Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц» смотрит на мир глазами ребенка и формулирует свои выводы словами мудреца. В главе 12 рассказывается про планету, где жил пьяница, а вместе с ним полчище пустых и полных бутылок. Он пил, чтобы забыть то, что ему совестно, а совестно ему было пить. «*Маленький принц пробыл у него совсем недолго, но стало ему после этого очень невесело*» [15, с. 61]. Детям, как правило, трудно бывает разобраться в смыслах и значениях всех этих роз, стеклянных колпаков и

баобабов. Неслучайно писатель посвятил эту сказку-повесть взрослому человеку, пусть даже и с оговоркой, что его друг был тоже когда-то маленьким. Именно поэтому первое издание «Маленького принца» в переводе на немецкий язык появилось в Германии в 1950 году с предостережением «Это – не детская книга». Это – детская книга для ребенка, который живет в каждом из нас. В чем секрет успеха этого произведения? Дело в том, что повесть позволяет самые разные толкования. Можно читать «Маленького принца» как экологическую сказку, научную фантастику. Сегодня в этой книге можно найти ответы на многие вопросы о смысле жизни, Вселенной, существования, и в этом её особая ценность, выход за пределы только профилактики [20].

Одним из писателей, чьи произведения можно успешно использовать в профилактическом образовании является американский писатель Джек Лондон. Особый интерес представляет его повесть «Джон Ячменное зерно» (John Barleycorn), которая была впервые напечатана в журнале «Сетэрдэй ирвинг пост» в марте-мае 1913 года и в том же году вышла отдельным изданием в Нью-Йорке. Книгой заинтересовались священники, союзы трезвенников, организации сторонников запрещения спиртных напитков, лиги борцов за уничтожение питейных заведений. Вызвав новую мощную вспышку движения трезвенников, «Джон Ячменное зерно» стал одним из решающих факторов, которые повлекли за собою закон о запрещении спиртных напитков, принятый в Соединённых Штатах в 1919 году [10, с.215]. Автор, погибший от алкоголя в сорок лет, рассказывает историю своей жизни сквозь призму взаимоотношений с алкоголем. История знакомства с алкоголем началась еще в самом юном возрасте: в пять лет автор напился, неся отцу ведерко с пивом. Потом это повторилось, но уже при других обстоятельствах, хотя детский организм не принимал этот яд. Тем не менее, мало-помалу автор начинает пить, так как «*алкоголь есть везде, где есть компания и приключения*» [5, с. 301].

Основные антиалкогольные идеи автора можно свести к следующему:

1. Доступность как причина приобщения к алкоголю.

«Единственный способ прекратить войну – перестать воевать. Единственный способ прекратить пьянство – перестать продавать алкоголь. Китай прекратил всеобщее курение опиума, запретил выращивать его и ввозить в страну. Все философы, священники и врачи могли бы тысячу лет до хрипоты твердить о вреде опиума, но, пока яд был доступен, курение его продолжалось. Такова уж человеческая природа!» [5, с. 312].

2. Питейные обычаи и традиции.

«Что бы ни случилось в жизни, это всегда омывалось выпивкой» (глава 10).

«Войдя в питейное заведение обязан как мужчина пить во исполнении своего общественного долга» [5, с.356]. «Если хочешь с кем-то породниться – нужно с ним выпить» [5, с. 362].

3. Влияние и агрессивность микросоциальной среды.

Автор демонстрирует социальный вред, наносимый алкоголем (цитата с постера: *«Young Men wanted to enlist, in the great army of drunkards, bums, tramps, criminals, lunatics, paupers loafers etc»* – «Молодые люди, хотели попасть в великую армию пьяниц, бомжей, бродяг, преступников, сумасшедших, нищих, бездельников и т. д.» [18, с. 7].

4. Тяжкие последствия для личности, семьи, общества.

«Кто умеет пить, тот мужчина» – девиз, который популяризуется в обществе (глава 5). В связи с этим страдают семья и общество. Алкоголь нарушает нравственные устои и может привести к самоубийству, но это никого не останавливает от употребления хмельного напитка (главы 9, 10).

5. Завещание потомкам.

«Мы умеем оберегать детей от мышьяка и стрихнина, от тифозных и туберкулёзных бацилл. Примените такие же меры к Ячменному зерну! Запретите его! Не выдавайте патентов и разрешений на кабаки, пусть Ячменное зерно не подстерегает молодёжь на каждом шагу! Я пишу не об алкоголиках и не для алкоголиков, а для юношей, которые ищут интересной жизни и весёлого

общества, для тех, кого извращает наша варварская цивилизация, спаивающая их на каждом перекрёстке. Я пишу эту книгу для здоровых, нормальных юношей настоящего и будущего» [5, с. 401].

В знаменитой картине Леонардо да Винчи «Тайная вечеря» на столе можно видеть глиняные сосуды, возможно, с вином. Но что такое вино в «Библии? Это – целый ряд продуктов из винограда, включая саму виноградную гроздь, для которых в иврите применялось более 10 разных терминов, но при первичном переводе с иврита на греческий все они были переведены одним словом – вино. В 1896 году Международный словарь английского языка – Вебстера определяет «вино» как *«выжатый виноградный сок, особенно, когда броженый напиток, приготовленный из винограда посредством выжатого сока и /обычно/ проходящего брожение»*. Это определение исторически точное, поскольку признает, что основное значение «вина» – *«выжатый виноградный сок»*, который, обычно, но не всегда, проходит стадию брожения. Библия знает два отличительно различных виноградных напитков: во-первых, неперебоженный, освежающий и законный; во-вторых, перебоженный, опьяняющий и незаконный. Упоминание вина в отрицательном смысле в «Библии» всегда связано именно с перебоженным вином. Таким образом, умеренное употребление алкоголя не является христианской свободой, санкционированной Священным Писанием. Умеренность является первым шагом к неумеренности. В своей работе «Вино в Библии» Баккиоки разрушил умеренную позицию в употреблении алкогольных напитков благодаря библейским и моральным доказательствам [1, с. 89].

Профилактический потенциал произведений литературы и искусства в русской культуре.

Трезвость – русская традиция. Изучение произведений русской литературы В.М. Ловчевым с точки зрения профилактики показало, в русской культуре трезвости было намного больше чем пьянства. В романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин», в доме Лариных завидных женихов Онегина и Ленского в первые два визита встретили совсем не по современным российским меркам, негостепримно: «*брусничною водой*» и «*чаём с малиновым вареньем*». Лишь во время

третьего визита женихов в дом Лариних в день рождения Татьяны на столе появляется алкоголь, что и приводит к ссоре между Онегиным и Ленским и заканчивается дуэлью и смертью Ленского [13, с. 167].

В романе Л.Н. Толстого «Война и мир» не вино чаще всего упоминается, а чай, на который то и дело герои книги приглашают друг друга [16, с. 405]. В романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» рассказчик называет чай и чугунный чайник «единственной отрадой в путешествиях по Кавказу» [9, с. 193]. Именно чай, а не алкоголь, чаще всего, был связующим звеном в общении героев русских романов 19 века. Именно с чашки чая начиналось общение, а не с рюмки алкоголя, именно чай был атрибутом каждого дня. Современники Ф.М. Достоевского отмечали его пристрастие к чайному напитку. В произведении «Братья Карамазовы» чай является связывающим звеном в общении героев [6, с. 582].

Алкоголь – зло. В других произведениях русской литературы профилактический потенциал состоит в том, что алкоголь показан как зло. В пьесе А.П. Чехова «Три сестры» алкоголь называют «возбудителем» психического расстройства [17, с. 276]. В поэме С.А. Есенина «Чёрный человек» алкоголь является проблемой, из-за которой у главного героя появляются галлюцинации, головные боли, истерика. Алкоголь представляется одним словом – «отравой» [7, с. 149]. В пьесе М. Горького «На дне». Алкоголь – причина бедности, упавшей силы духа, скандалов и прочих проблем [2, с. 37].

Пьянство изобличается и в произведениях русской живописи. На полотне «Сельский крестный ход на Пасхе» (1861 г.) В.Г. Перов изобразил пьяное шествие с образами после праздничной пасхальной службы. Эта картина поразила современников контрастом обряда и животным состоянием, до которого может опуститься человек. Кроме того, картина вызвала критику церкви и была снята с выставки [11, с. 8]. Предшественником В.Г. Перова был П.А. Федотов. Его произведение «Крестьяне» (1840) подчеркивает удручающий быт многих семей того времени. Многодетная семья, развалившая мебель, дети дерутся за кусочек

хлеба, жена с ребёнком на руках пытается успокоить пьяного отца. От алкоголя страдают дети, разваливается семья [12, с. 15].

В школах Липецкой области нами был апробирован ряд приёмов по демонтажу ПКП по произведениям отечественной и зарубежной культуры в иноязычном образовании, и каждый раз мы наблюдали и смогли измерить высокую эффективность этого подхода.

Таким образом, социокультурный подход к профилактике является научно обоснованным, т.к. социокультурная среда обладает программирующим воздействием на личность, как под влиянием поведения людей из ближайшего окружения и социокультурной среды, так и благодаря литературе и искусству. Казанским учёным В.М. Ловчев вскрыты механизмы формирования пронаркотического культурного поля и разработаны пути его демонтажа. И эти уникальные исследования можно и нужно применять в профилактике химических зависимостей, в том числе в иноязычном образовании. Преимуществом социокультурного подхода является то, что он позволяет реализовывать ведущий принцип воспитания в отечественной педагогике – «опоры на положительное».

Список литературы

1. Баккиоки С. Вино в Библии, Библейское исследование об употреблении алкогольных напитков. – 2003. – 480 с.
2. Горький М. На дне. Русская классика. – М.: Наука, 1902. – 44 с.
3. Гринченко Н.А. Теория пронаркотического культурного поля в книгах В.М. Ловчева // Инновационная наука. – 2016. – С. 229–234.
4. Гринченко Н.А. Теории химических зависимостей и пути профилактики // Вестник ВЛГУ. – 2017. – №31 (50). – С. 101–118.
5. Лондон Д. Джон Ячменное Зерно // Маленькая хозяйка большого дома: Роман. Повести. – М.: АСТ, 2001. – С. 279–436.
6. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Роман в четырех частях с эпилогом. – СПб., 1881. – 709 с.
7. Есенин С.А. Полное собрание сочинений. В 7-ми томах. Сочинения. Т. 3. – М.: Наука, 1998. – 298 с.

8. Коверзнева И. А. Психология активности и поведения: Учеб.-метод. комплекс. – Минск: Изд-во МИУ, 2010. – 316 с.
9. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. – М.: Детгиз, 1948. – 238 с.
10. Ловчев В.М. Отречение от Диониса (к вопросу о возможности культурологического подхода к профилактике наркотизации): монография/В.М. Ловчев. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2015. – 304 с.
11. Макаренков С.М. Великие русские живописцы. – М.: Рипол Классик, 2014. – 37 с. Заказ №3980.
12. Макаренков С.М. Великие русские живописцы. – М.: Рипол Классик, 2014. – 37 с. Заказ №3989.
13. Пушкин А.С. Евгений Онегин. – М.: Художественная литература, 1980. – 336 с.
14. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению ИЯ как специальности: Дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1992. – 528 с.
15. Сент-Экзюпери А. Маленький принц, сказка для взрослого и школьного возраста. – М.: Эксмо, 2010. – 104 с.
16. Толстой Л.Н. Война и мир. В 4 т. серия: Русская классика, Эксмо, 2010. – 736 с.
17. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем В 30-ти т. Сочинения. Т. 13. – М.: Наука, 1986. – 356 с.
18. Шарафутдинова Р. 23 тезиса о повести «Джон Ячменное Зерно» // Эйфория. Приложение к информационному бюллетеню «Феникс». – 2017. – №1 (128). – С. 6–8.
19. Алкоголь в кино не потому... // Подспорье. – 2018. – №2. – С. 20–24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.Orkons.ru
20. «Маленький принц»: 75 лет совсем не детской книге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dw.com>
21. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovaniedok.html>